

**БЕСЕДА М.С. ГОРБАЧЕВА С ГЕНЕРАЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ
ЦК СЕПГ,
ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА ГДР
Э. ХОНЕККЕРОМ**

3 октября 1986 года

ХОНЕККЕР. У нас был сегодня большой день – открытие памятника Э. Тельману в Москве, который символизирует единство и сплоченность наших народов.

ГОРБАЧЕВ. Э. Тельман принадлежит международному коммунистическому движению, всему человечеству. Открытием памятника мы подтвердили нерушимость отношений между нашими партиями и народами, которую кто-то хотел бы нарушить. Хорошо, что это мероприятие мы провели на высоком уровне и пригласили на него также Г. Миса и Х. Шмитта.

ХОНЕККЕР. Согласен.

Хотел бы начать беседу с двух вопросов. У нас в ГДР проездом из Хараре был Президент *(Никарагуа)* Ортега. Характеризуя положение в своей стране, он подчеркнул, что, несмотря на блокаду, им надо продержаться до президентских выборов в США. Рейган пытается ликвидировать демократический строй Никарагуа. Товарищ Ортега просил оказать им помощь. Со стороны ГДР ему было обещано дополнительно 50 млн. долларов, из них наличными – 20 млн., и товарными поставками – 30 млн. по ценам СЭВ *(Совет Экономической Взаимопомощи)*. Кроме того, ГДР обещала поставить Никарагуа 30 тысяч тонн зерна. Я с Ортегой был согласен, чтобы все социалистические страны поступили также. Ортега передавал тебе, Михаил Сергеевич, привет и просил договориться на встрече генеральных (первых) секретарей ЦК в Москве о конкретной поддержке Никарагуа всеми социалистическими странами. Пока помощь Никарагуа поступает только от Советского Союза и ГДР.

ГОРБАЧЕВ. Нами оказывается Никарагуа большая помощь. Мы с тобой уже пробовали привлечь к этому других. Мне понятна просьба Ортеги. Давайте попытаемся еще раз.

ХОНЕККЕР. Мой другой вопрос касается празднования 750-летия Берлина. У нас создан комитет на широкой общественной основе, в него включены и представители церковных кругов. По случаю юбилея готовится целый ряд мероприятий.

В то же время западноберлинский сенат пригласил на юбилей английскую королеву, президентов США и Франции. Королева дала уже согласие.

Моя идея заключается в следующем. В период проведения ПКК (*Политический Консультативный Комитет Организации Варшавского Договора*) в Берлине хорошо бы один день посвятить 750-летию Берлина, имея в виду участие генеральных секретарей в мероприятиях до или после заседания ПКК.

ГОРБАЧЕВ. Я бы поддержал твою идею. Давай подумаем, как ее практически реализовать.

ХОНЕККЕР. Согласен. Время пока есть.

ГОРБАЧЕВ. Я за твоё предложение, потому что речь идет о важном деле, о поддержке широкого народного движения в честь юбилея. Вы проводите большую работу по строительству в Берлине, благоустраиваете столицу при поддержке самых широких слоев населения республики. Когда мы были в ГДР, то имели возможность убедиться, как много делается для того, чтобы ваша столица достойно отражала характер социалистического немецкого государства. Об этом я рассказывал у нас на Политбюро. Это – внутренняя сторона дела.

Проводимая вами работа в связи с 750-летьем – это так же и вопрос отношений с капиталистической ФРГ, защиты социалистической альтернативы на немецкой земле.

Теперь коротко хотел бы поговорить о двустороннем экономическом и научно-техническом сотрудничестве, обменяться мнениями о перестройке работы СЭВ, а также о предстоящей встрече генеральных (первых) секретарей, поскольку по последнему вопросу возникли некоторые новые обстоятельства. Можно было бы затронуть вопрос и о твоей поездке в Китай.

ХОНЕККЕР. Это совпадает с моим желанием.

ГОРБАЧЕВ. Хотелось бы выразить удовлетворение теми усилиями, которые предприняли наши партии и правительства по реализации договоренностей, достигнутых нами в Берлине, особенно по расширению связей в экономической и научно-технической областях. Я прочитал присланный тобой материал. Это глубокий, ответственный документ. Ваши товарищи отнеслись к его подготовке с большим вниманием. Все наши основные предложения в нем учтены.

Если намеченный нами курс будет реализован, можно рассчитывать на создание модели сотрудничества между нашими странами, которая послужит образцом и для развития связей с другими социалистическими государствами. Это важно не только для экономической интеграции, но имеет и политическое значение.

Если дело пойдет так, то удастся наладить взаимовыгодное двустороннее сотрудничество и одновременно содействовать интеграционному процессу в рамках всего социалистического содружества.

Как ни важно партнерство в области торговли, одной этой формы сотрудничества в наше время недостаточно, поскольку иначе мы с вами не выполним задачи ускорения общественного развития, а СССР может оказаться в скором времени вашим должником. Поэтому необходимо развивать новые формы взаимодействия.

Наши товарищи внимательно изучили полученные с твоим письмом от 28 августа материалы. Могу высказать не только свое личное, но и мнение наших товарищей в Политбюро. Это – большая программа на целый ряд лет. Ее важной особенностью является то, что она включает в себя 97 пар

предприятий для установления прямых связей, из них 77 пар, предложенных советской стороной.

ХОНЕККЕР. Это так.

ГОРБАЧЕВ. Вы высказались за создание 18 совместных коллективов ученых и специалистов. Мы предлагали 30. От вас поступило предложение о создании четырех совместных предприятий, по два в каждой стране. **Мы обратили внимание на то, что вы предлагаете такие совместные предприятия, в которых прежде всего заинтересована ГДР. Это не противоречит и нашему подходу. Мы не хотим быть обузой друг для друга. В каждой экономике есть достижения и слабые места. Взаимный учет интересов – это хорошая предпосылка для организации сотрудничества.**

Ваш осторожный и взвешенный подход в создании совместных предприятий мы разделяем. Лучше хорошо отработать модель, накопить опыт, а потом пойти вперед более уверенно, чем сразу взяться за многое и затем столкнуться с большими трудностями. Короче говоря, мы приветствуем ваши предложения и предлагаем, чтобы во время приезда в Москву товарища Миттага (*Миттаг Гюнтер – в 1976-1989 годах секретарь ЦК СЕПГ по экономическим вопросам*) с его бригадой они были рассмотрены подробнее. Пусть ваши и наши товарищи отработают все в деталях.

У нас в стране идет большая перестройка в экономике. Она в значительной мере проходит закрыто. Речь идет о крупных поворотах. 78-80 процентов новых машин и оборудования будет направляться в машиностроение на его модернизацию. Можно по праву сказать, что нынешняя пятилетка – это пятилетка машиностроения. Мы рассмотрели вопросы, связанные с уровнем работы всех его отраслей, разработали соответствующие мероприятия по резкому повышению эффективности в этой области. У нас имеется неплохой задел в развитии производства ЭВМ, в создании машин с быстродействием в 1 млрд., а затем 10 млрд. операций в секунду. Сегодня мы об этом говорили с товарищем Марчуком. (*Марчук Гурий*

Иванович – 1980-1986 годах заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Государственного комитета СССР по науке и технике. В 1986-1991 годах президент Академии наук СССР.)

Разработана программа по производству 1,1 млн. персональных компьютеров. Самая сложная задача – это создание командоаппаратов. К 1990 году электронизация продукции должна достигнуть 35 %. Все это находится в работе. Короче говоря, организация сотрудничества между СССР и ГДР на основе внедрения новых форм является своевременным делом.

Я обратил внимание на то, что соотношение затрат на науку и на внедрение результатов научных исследований у нас другое, чем в ГДР. Вы на внедрение расходуете больше средств, чем на науку. Наши товарищи, побывавшие в ГДР, докладывали, что наметилось движение в сторону развития прямых связей. Важно держать этот процесс под партийным контролем, особенно работу по реализации программы научно-технического прогресса. По этим вопросам нам на Политбюро регулярно докладывают наши заместители Председателя Совета Министров или министры.

Это – первая часть комплекса вопросов, которая обсуждалась нами в Берлине. Вторая часть касалась сотрудничества в духовной сфере. Мы и по этим вопросам дали соответствующие поручения.

У нас в стране после съезда идет поиск наиболее эффективных путей решения поставленных задач. Развернута дискуссия. На выходе проект Закона о предприятиях и объединениях.

Решено вынести проект этого Закона на всенародное обсуждение. Через некоторое время он будет опубликован. *(Проект Закона «О государственном предприятии (объединении)» был опубликован для всенародного обсуждения 8 февраля 1987 года.)* В обществе уже накопился большой опыт по решению проблем, мы чувствуем это и хотим использовать этот опыт при обсуждении закона о предприятиях. Думаем с помощью этого закона создать предпосылки для развития научно-технического прогресса и совершенствования хозяйственного механизма, решить

задачу распределения прав между министерствами и предприятиями. Этот процесс идет пока нелегко. Закон позволит нам укрепить Центр, но и одновременно – расширить хозяйственную самостоятельность, повысить активность предприятий.

ХОНЕККЕР. Сердечно благодарю за высказанные соображения. Они совпадают с нашим мнением и оценками в области экономического и научно-технического сотрудничества ГДР и СССР. Ты прав, что в переданных вам материалах все вопросы тщательно проработаны в соответствии с достигнутыми в Берлине договоренностями и включают в себя предложения советских товарищей. Конечно, проработка велась с учетом интересов обеих сторон. Что касается вопроса о платежном балансе в торговле, то к его выравниванию надо стремиться. ГДР многие годы была должником Советского Союза, особенно в связи с повышением цен на нефть и газ. Повлияло и сокращение поставок советской нефти на 2 млн. тонн ежегодно. Я тогда обращался с письмом, подчеркивал, что на карту поставлено существование ГДР. Нам ответили: у вас есть умные головы, и вы найдете выход из положения.

ГОРБАЧЕВ. *(В шутку.)* Хороший ответ.

ХОНЕККЕР. Мне трудно с этим согласиться. ГДР в результате всего задолжала Западу. Сейчас положение дел с платежным балансом с капиталистическими странами находится под контролем. Нам удалось сократить долг наполовину. Даже Международный банк в Базеле недавно подтвердил, что задолженность ГДР Западу составляет 3,7 млрд. долларов. Но при этом речь идет о долгосрочных кредитах. Я думаю, это хороший результат. Кроме того, ГДР выплатила задолженность Советскому Союзу.

Наше сотрудничество не пострадало от всего этого. Интеграция продолжала развиваться.

Я согласен с твоим мнением о том, что товарищ Миттаг мог бы конкретно обсудить предложения, которые выдвинуты в материалах от

28 августа. По ряду вопросов имеется возможность достичь договоренностей. Всю эту работу следует взять под партийный и государственный контроль.

У нас уделяется особое внимание подготовке соглашений о прямых связях. Эта форма сотрудничества представляется наиболее перспективной. Надо учитывать, что уже все комбинаты ГДР и многие объединения СССР тесно сотрудничают. Теперь речь идет о том, чтобы расширить это сотрудничество по всему циклу НИОКР (*научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы*). Если все это удастся сделать, то решение народнохозяйственных задач продвинется вперед в обеих странах, ускорится их социально-экономическое развитие.

ГОРБАЧЕВ. Когда мы приступили к созданию совместного предприятия с Болгарией, то неожиданно возникли такие проблемы, которых мы совсем не ожидали. Это говорит о том, что до сих пор мы в основном занимались торговлей. Было решено предоставить право предприятиям самим находить подходы для развязки этих вопросов. Все стали тщательно калькулировать, распределять работу. В конце концов сумели добиться того, что на тех же производственных площадях представилась возможность дополнительно изготавливать до двух тысяч обрабатывающих центров. Таким образом, взаимная заинтересованность позволила найти приемлемые решения для обеих сторон.

ХОНЕККЕР. Расширение прямых связей имеет хорошую перспективу. Комбинаты ГДР располагают соответствующими правами. Некоторые из комбинатов до 80 % своей продукции поставляют в Советский Союз. Это касается тяжелого машиностроения, станкостроения, микроэлектроники, робототехники. Пусть сами предприятия организывают сотрудничество. Решающие вопросы – это ценообразование на основе принципов, согласованных в рамках СЭВ, и выполнение долгосрочных соглашений.

ГОРБАЧЕВ. Только при развитии кооперации мы сможем успешно выполнить долгосрочные соглашения.

ХОНЕККЕР. Установление прямых связей между 97 парами предприятий может помочь перевыполнить намеченные планы. На комбинатах ГДР в настоящее время происходит обновление продукции на 25 % ежегодно, а мы ставим задачу довести этот показатель до 30 %.

ГОРБАЧЕВ. Мы за то, чтобы цены на конечную продукцию формировались на основе мировых цен. Что касается кооперационных поставок, то на такую продукцию цены надо определять сообща на основе взаимной заинтересованности.

ХОНЕККЕР. Согласен. Пусть Г. Миттаг проработает эти вопросы вместе с вашими товарищами.

Что касается совместных предприятий, то паромная переправа Мукран-Клайпеда является хорошим примером этому.

ГОРБАЧЕВ. Это большое дело.

ХОНЕККЕР. Но мы делаем основной упор на прямые связи. Считаем, что это наиболее эффективная форма сотрудничества.

Теперь хочу сказать о том, как идет выполнение решений XI съезда СЕПГ. Результаты первой половины текущего года показывают, что мы сохраняем темпы роста в экономике, которые имелись до XI съезда.

ГОРБАЧЕВ. После митинга мне позвонил начальник ЦСУ (*Центральное статистическое управление*) и сообщил предварительные результаты работы народного хозяйства Советского Союза за 9 месяцев. Объем промышленного производства у нас вырос на 5,2 %, производительность труда – на 4,9 %. Эти показатели выше плана. Надо учесть, что такие результаты были достигнуты пока в условиях, когда еще недостаточно задействованы научно-технические возможности.

ХОНЕККЕР. В соответствии с решением XI съезда много внимания уделяется развитию научно-технического прогресса. При этом речь идет о повышении производительности труда в отдельных случаях на 200-300 %. Это касается прежде всего машиностроения. Мы переводим предприятия на малолюдную технологию. Такая работа, как правило, ведется по инициативе

самых коллективов предприятий на основе производства собственных средств рационализации. В ГДР в настоящее время имеется свыше 62 тысяч роботов. К 1990 году это количество будет увеличено еще на 75-80 тысяч.

ГОРБАЧЕВ. Второй вопрос касается СЭВ. На основе обмена мнениями с друзьями мы пришли к выводу, что **при перестройке СЭВ можно говорить о трех направлениях. Первое – экономическое и научно-техническое сотрудничество следует строить как бы на трех этажах: главные вопросы решать на уровне правительств; отраслевые – на уровне министерств и ведомств; специализацию и кооперирование организуют непосредственно предприятия, объединения и научно-исследовательские институты. Второе – все высказывались за то, чтобы работа СЭВ была сосредоточена на стратегических вопросах экономической и научно-технической политики, на выработке интеграционного механизма, крупных программ: энергетический комплекс, атомная энергетика, транспортная система, освоение космоса и др. Мы поддерживаем предложения, – а это и предложения ГДР, – относительно упрощения структуры и сокращения аппарата СЭВ. Надо повысить роль Сессии и Исполкома. Исполкому следовало бы передать функции Планового комитета.**

Было бы правильно создать межпарламентскую комиссию СЭВ. Тем самым можно было бы повысить международный авторитет нашей организации.

В-третьих, есть такие вопросы, от которых зависят темпы интеграции, и эти вопросы необходимо еще проработать. Мы говорили о ценообразовании. Многие вопросы упираются в нерешенность валютно-финансовых проблем. На первом этапе интеграции мы нуждаемся в валютно-финансовых инструментах. Переводной рубль нас не может удовлетворить. Может быть, вести дело к конвертируемости наших валют, пока в рамках содружества.

ХОНЕККЕР. Я – за.

ГОРБАЧЕВ. Эти вопросы надо будет обсудить.

ХОНЕККЕР. Что касается проблем СЭВ, то их следовало бы рассмотреть на встрече. Согласен с изложенными тобой основными принципами перестройки СЭВ. Вопрос о ценообразовании мы обсуждали и пришли к мнению о необходимости введения конвертируемой валюты. Тогда можно будет по-настоящему заняться вопросами интеграции. Но готовиться к этому надо основательно. У нас есть единое мнение. Поэтому следовало бы поручить нашим товарищам проработку этих вопросов.

Поддерживаю мнение о необходимости создания какого-то парламентского органа. Это было бы важно для сотрудничества с ЕЭС (*Европейское экономическое сообщество*), где также имеется межпарламентский орган, который получает все большие полномочия. Нам следует идти шаг за шагом в направлении к совместному парламенту, если мы ставим задачу ускорения социально-экономического развития и совершенствования демократии. Мы не должны отставать от ЕЭС.

ГОРБАЧЕВ. Ты прав.

В связи со встречей генеральных (первых) секретарей возник один деликатный вопрос. До Фиделя (*Кастро Рус, Фидель – в 1976-2008 годах Председатель Государственного совета и Совета Министров Республики Куба*) дошли сведения о том, что на предстоящей встрече будут обсуждаться вопросы СЭВ в принципиальном плане. Сам он к нам не обратился, но через своих людей поинтересовался: действительно ли на предстоящей встрече стран – членов Варшавского Договора будут обсуждаться вопросы, затрагивающие всех участников СЭВ. Мы еще раз тщательно обдумываем, как нам здесь не допустить серьезной ошибки. Я говорил об этом с товарищем Ярузельским. Мы взвешивали два варианта выхода из создавшегося положения. Первый вариант – пригласить товарищей Кастро, Батмунха (*Батмунх, Жамбын – в 1984-1990 годах Генеральный секретарь ЦК Монгольской народно-революционной партии, Председатель Президиума Великого Народного Хурала МНР*) и Чыонг Тиня (*Чыонг Тинь – в 1981-1986 годах Председатель Государственного совета Социалистической Республики*

Вьетнам, в июле-декабре 1986 года Генеральный секретарь ЦК Компартии Вьетнама) на эту встречу. Второй вариант – остаться в прежнем составе, но изменить характер встречи, не делать широкого коммюнике по ее итогам. Затем направить указанным товарищам информационный материал, а на следующей сессии СЭВ провести обсуждение вопросов, связанных с перестройкой этой организации, на высшем уровне.

ХОНЕККЕР. Мы не можем не пригласить другие соцстраны к обсуждению проблем СЭВ. Но у европейских стран – участниц Варшавского Договора есть свои специфические интересы. К тому же в составе представителей стран Варшавского Договора иногда бывает трудно между собой договориться. Что касается предложенных двух вариантов, то мы за любую форму. Особенно внимательно надо относиться к Фиделю.

ГОРБАЧЕВ. Тем более что мы держим Кубу на своих плечах.

ХОНЕККЕР. Надо приглашать и других.

ГОРБАЧЕВ. Если ты не возражаешь, я поговорю с другими товарищами.

ХОНЕККЕР. Согласен.

ГОРБАЧЕВ. Теперь о Китае. Когда ты туда едешь?

ХОНЕККЕР. 17 октября вылетаю из Берлина и до 21-го буду находиться в Корее. С 21-го по 25-е октября – в Китае. Имеется в виду посетить Пекин, Нанкин, Шанхай. 26-28 октября – визит в МНР (*Монгольская Народная Республика*). В Китае я буду вести беседы, разумеется, в соответствии с нашей общей политикой, подчеркну, что мы приветствуем твое выступление во Владивостоке (*28 июля 1986 года*).

ГОРБАЧЕВ. Хотел поблагодарить тебя за публикацию в ГДР этого выступления и за широкую поддержку выдвинутых в нем предложений.

ХОНЕККЕР. Мы опубликовали твое выступление во Владивостоке и Хабаровске большим количеством экземпляров, до шести миллионов. Они были широко поддержаны нашей партией и народом.

Ху Яобан (*в 1980-1987 годах Генеральный секретарь ЦК Компартии Китая*) сообщил мне о тех принципах, которыми они намерены

руководствоваться в переговорах со мной. Он говорит об уважении политики СЕПГ, особых отношений нашей партии с КПСС и наших планов в отношении развития связей с Китаем. Конечно, КПК стремится к установлению партийных отношений с СЕПГ.

У меня будут беседы с Ху Яобаном, которого я знаю по работе в международной молодежной организации, с Ли Сяньнянем (*в 1983-1988 годах Председатель КНР*) и Чжао Цзяняном (*в 1980-1987 годах Премьер Государственного совета КНР*). Беседы будут нелегкими. У нас есть вопросы, по которым мы едины, но имеются и разногласия. Это я говорил вьетнамским товарищам. Это передал и в Пекин. У ГДР есть Договор о дружбе и сотрудничестве с Вьетнамом, Лаосом и Кампучией. И на основе этих договоров осуществляется широкое сотрудничество.

Мы приветствуем твое предложение в любое время встретиться с китайскими руководителями. Я не рассматриваю себя посредником, но мы можем внести вклад в приближение Китая к социалистическому содружеству. Будем исходить из уважения политики реформ, проводимой китайским руководством.

ГОРБАЧЕВ. Я приветствую такой подход. **Мы все за улучшение отношений с КНР. И эти отношения действительно улучшаются, прежде всего в экономической и культурной областях. По внутренним вопросам и по некоторым международным вопросам у нас позиции близки или одинаковы.** Мы исходим из принципиальных позиций наших съездов, стремимся к развитию отношений на равноправной основе, не признаем за кем-то права командовать над другими. Но считаем необходимым развивать сотрудничество. Мы уважительно относимся к политике китайского руководства по осуществлению модернизации экономики, повышению материального благосостояния народа и готовы сотрудничать с КНР с целью облегчения решения тех задач, которые стоят перед этой страной. **Мир и социализм – это совпадающие цели наших стран с Китаем. Мы, конечно, учитываем, что каждый действует в своих условиях.**

В социалистических странах партии являются правящими, и они вырабатывают внешнюю и внутреннюю политику на своих съездах. Из этого вытекает наше стремление развивать и межпартийные связи. А китайцы выдвигают «три препятствия». (*«Три препятствиями» в Китае называли выдвигаемые ими предварительные условия улучшения отношений с Советским Союзом, согласно которым СССР был должен: 1) сократить численность своих войск на Дальнем Востоке, убрав при этом советские воинские части из Монголии; 2) вывести советский воинский контингент из Афганистана; 3) прекратить поддержку Вьетнама и заставить его вывести войска из Кампучии.*) Но и у нас есть, что им сказать.

В. Ярузельский, когда был у нас в Москве пролетом, рассказывал о характере своей беседы с китайскими руководителями. Он говорил им: я не имею полномочий выступать от других социалистических стран и говорю от своего имени. Но если подумать в широком плане, то нельзя не сказать, что Китаю сотрудничество с социалистическими странами, с СССР необходимо. Что было бы с Китаем, какое было бы к нему отношение со стороны капиталистических государств, если бы не было Советского Союза? Вы, китайские товарищи, продолжал Ярузельский, говорите о Кампучии. Но у вас есть проблема Тайваня, который поддерживают США. Однако в Пекине принимали Рейгана, вновь готовится туда поехать Уайнбергер (*Уайнбергер, Каспар Уиллард – в 1981-1987 годах министр обороны США*). Возникает вопрос: почему же тогда китайские лидеры не идут на встречу с советскими руководителями?

Причина такой позиции, как мы полагаем, состоит в том, что **китайские руководители хотят поддерживать противостояние с СССР и тем самым пользоваться благосклонностью капиталистических стран. В этом главное препятствие для нормализации советско-китайских отношений, а не Кампучия.**

Мы должны иметь в виду, что у китайцев имеются трудности в отношениях с капиталистическими странами, которые не хотят вкладывать

свои капиталы в базовые отрасли КНР. А соцстраны могут помочь Китаю. Значит, мы ему нужны. Капиталисты хотят пользоваться дешевой рабочей силой, дешевым сырьем и выкачивать из КНР высокие прибыли. Мы с вами предлагаем китайцам другие отношения, и они начинают это понимать. Речь не идет о возвращении к 1950-м годам.

ХОНЕККЕР. Это верно.

ГОРБАЧЕВ. Китай, говорили его лидеры В. Ярузельскому, не вступит в стратегическое сотрудничество ни с одной страной, они за самостоятельную социалистическую политику Китая.

Мы идем на развитие сотрудничества с Китаем в той мере, в какой он к этому готов. Мы сочувствуем его планам модернизации, наше общество сохраняет уважительное отношение к китайскому народу.

В. Ярузельский спрашивал китайских товарищей: думают ли они о будущем Китая? Они отвечали: конечно, да. Тогда возникает вопрос: почему они готовят свои кадры в капиталистических странах? Как видишь, товарищ Хонеккер, разговор был откровенным и интересным.

ХОНЕККЕР. Наши съезды высказались за улучшение отношений с Китаем, и мы исходим из этого. Ким Ир Сен говорил мне, что если мы хотим нормализовать отношения с КНР, то надо это делать с нынешним поколением руководителей. Следующее поколение не будет иметь связей с международным рабочим движением. Вопрос в том, что надо пытаться устанавливать с китайцами широкие контакты, привлекать их на нашу сторону. Я ознакомился с материалами о поездке товарища Талызина (*Талызин Николай Владимирович – в 1985-1988 годах Председатель Госплана СССР и заместитель Председателя Совета Министров СССР*) в Китай. Считаю их полезными.

Спасибо за всю информацию. Это облегчит мою работу во время визита в Китай.

Думаю, что путь, по которому мы идем, правильный. Чем теснее будут отношения Китая с СССР во всех областях, тем большее воздействие мы

можем оказывать на него. Китайцы могут посылать к нам и свои кадры на учебу.

ГОРБАЧЕВ. В. Ярузельский говорил, что китайцы готовятся к приезду нашего заместителя министра иностранных дел товарища Рогачева (*Рогачев Игорь Алексеевич – в 1986-1991 годах заместитель министра иностранных дел СССР*). У нас, в свою очередь, ведется подготовка переговоров с Китаем о границе.

Далее ХОНЕККЕР затронул вопрос о недавних высказываниях поэта Евтушенко в Западном Берлине по вопросам, касающимся отношений с ФРГ.

ГОРБАЧЕВ сказал, что наши товарищи разберутся с этим вопросом.

В заключение Э. Хонеккер выразил добрые пожелания М.С. Горбачеву в связи с его предстоящей поездкой в Рейкьявик на встречу с Президентом Р. Рейганом.

АГФ, Фонд № 1, Описание № 1.